

1. Брестская крепость. Прикосновение к подвигу / В. В. Губаренко [и др.]. – Брест : Полиграфика, 2013. – 68 с.

2. Нора, П. Всемирное торжество памяти [Электронный ресурс] / П. Нора ; пер. с фр. М. Сокольской // Горький Медиа. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>. – Дата доступа: 20.04.2012.

3. Официальный сайт ГУ «Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.brest-fortress.by>. – Дата доступа: 20.04.2022.

4. Суворов, А. М. Форт V и другие форты Брестской крепости / А. М. Суворов. – Брест : Полиграфика, 2013. – 68 с.

УДК 78.08(511)

СОВРЕМЕННАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ (НА ПРИМЕРЕ «СТЕПНОЙ ПЕСНИ»)

Ли Жуй, соискатель ученой степени кандидата наук учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

Аннотация. «Степная песня» представляет собой новую форму музыкального искусства, зародившуюся в степях Внутренней Монголии после образования КНР. Ее основой и тематикой являются природа, человеческая культура и жизнь степей севера Китая, ее душа – это религиозные верования степного народа. В звуковой форме она выражает продолжение и внутренний смысл степной культуры, обладает ярко выраженными культурными чертами как в аспекте тематического содержания, музыкального стиля, так и исполнительских форм. Вслед за постоянным развитием современного общества в музыке Внутренней Монголии произошли огромные изменения, искусство степной музыки как абсолютно новая музыкальная форма благодаря подпитке множества культурных факторов постоянно демонстрирует свежий художественный облик. Новая политическая, экономическая, культурная среда КНР создала благоприятные внешние условия для развития современной «степной музыки».

Ключевые слова: музыкальная культура, «степная песня», Внутренняя Монголия, форма музыкального искусства, современная культура, песня.

MODERN MUSICAL CULTURE OF INNER MONGOLIA (ON THE EXAMPLE OF «STEPPE SONG»)

*Li Rui, Applicant for the Degree of Candidate of Sciences
of the Educational Establishment «Belarusian State University
of Culture and Arts»*

Abstract. «Steppe song» of Inner Mongolia is a new form of musical art that has emerged in the steppes of Inner Mongolia after People's Republic of China was established. Its basis and themes are nature, human culture and the life of the steppes of northern China, its soul is the religious beliefs of the steppe people. In sound form, it expresses the continuation and inner meaning of the steppe culture, has pronounced cultural features both in terms of thematic content, musical style, and performing forms. Following the constant development of modern society, huge changes have taken place in the music of Inner Mongolia, the art of steppe music as a completely new musical form, thanks to the nourishment of many cultural factors, constantly demonstrates a fresh artistic appearance. The new political, economic and cultural environment of the People's Republic of China has created favorable external conditions for the development of modern «steppe music».

Keywords: musical culture, «Steppe song», Inner Mongolia, musical art form, modern culture, song.

Музыка является самой непосредственной и самой важной выразительной формой передачи внутренних эмоций человека, она не только достоверно отражает изменения в его внутреннем мире, но также неразрывно связана тысячами нитей с жизнью общества, это важная составная часть массовой духовной культуры. Согласно Ван Хунцзяню, профессору Центральной академии изящных искусств, «музыка с трудом может воспроизводить и описывать объективную реальность, но она искусна в выражении эмоций и настроений» [2, с. 94]. В рамках музыки песни являются способом выражения внутренних чувств и даже в большей мере продуктом, отражающим развитие общества. В песнях фиксируются изменения эпох, песни разных временных периодов обладают различными характерными особенностями, воспоминания и ощущения от разных песен у разных людей отличаются между собой.

История современной музыки Внутренней Монголии охватывает период с образования КНР в 1949 г. до настоящего времени. Вследствие различий между историческими этапами и в стилях и характерных особенностях песен имеются различия. В то же время их развитие неизбежно испытывает на себе обусловленность и влияние со стороны политики, экономики, культуры и множества прочих факторов, но практически оно синхронно развитию современного общества Внутренней Монголии.

Под «степной песней» обычно подразумеваются песни на степную тематику в монгольском стиле. Зародившись в 1940–50-х гг., это художественная форма обладает характерными чертами монгольской национальной песни, но создана с использованием западной системы нотации. Это культурный феномен, который появился на определенном этапе развития степной культуры после формирования во Внутренней Монголии современного общества, а также складывания профессиональных музыкальных коллективов и распространения нот и прочих современных музыкальных знаний и приемов в ответ на запрос со стороны эпохи. Степная песня является одной из художественных выразительных форм степной культуры, по сравнению с прочими формами искусства она более проста для понимания, распространения и обучения исполнению. Профессор Университета Внутренней Монголии Куй Цэн считает, что «в аспекте содержания степная культура обладает такими характерными особенностями, как отражение жизни степных скотоводов, выражение идей и чувств степного народа, представление характера северного народа наездников, а в аспекте формы она соответствует особенностям животноводческого производства, легка для понимания, восприятия, распространения, наследования и развития в среде нации скотоводов» [3, с. 259].

В 50-х гг. XX в. появилось множество выдающихся произведений степной песни, наиболее яркий пример – «Солнце никогда не садится над степью» Мэйли Цигэ. Прославляющие компартию и Родину «Песня степного пастуха», «Пастухи воспевают компартию», «Въезжая в Пекин» и др.; гимны единению народов «Песня единства монголов и ханьцев», «Сердца народов бьются в унисон» и др.; воспевающие социалистическое строительство «Песня степного рассвета», «Лечу, как скакун с отпущенными поводьями по степи» и др.; песни о любви «Встреча у обо», «Песня степного пастуха» и др. – по словам Хоу Вэньцзе, профессора Университета Внутренней Монголии, все «эти песни на фоне своей эпохи несли в себе определенный революционный колорит, радовали слух армии и народа, стали прекрасным эхом той эпохи» [5, с. 131].

Профессор Бо Тэлэту из Школы искусств Университета Внутренней Монголии отметил: «С конца 70-х гг. прошлого столетия вслед за реформами открытости в китайском обществе вмешательство государства в общественную сферу музыки постепенно уменьшилось, и ее развитие постепенно перешло от “зависимого” к “автономному”» [1, с. 96]. Государство больше не являлось силой, поддерживающей развитие музыки, – ею стал рынок. Следовательно, начался стремительный подъем ориентированной на массового потребителя музыки – общедоступной национальной и популярной. Песни совмещали в себе популярный характер, художественность, лиричность и эстетическую ценность, что обеспечило им высокое эмоциональное признание среди народных масс и широкое распространение. Многие люди

познакомились со степной культурой благодаря степным песням, благодаря симпатии к ним полюбили местные обычаи и культуру.

2000-2020-е гг. являются периодом диверсифицированного развития степной песни, ее характерной чертой является разнообразие применяемых популярных элементов. Одновременно с сохранением национального характера в аспекте мелодий и текстов песен также происходит активное заимствование элементов из музыки других народов Китая и за его пределами, современной западной музыки, тем самым многие степные песни получают свежие формы, мелодии и актуальный смысл. Са Жина, профессор Школы искусств Университета Внутренней Монголии, считает, что «постепенно увеличивается взаимодействие между разными народами, и усиление “внешнего влияния” в развитии монгольской музыки является неизбежным» [4, с. 28]. Например, заимствование и восприятие в аспекте композиции, нотной записи, оркестровки, форм исполнения и т. д. привели к тому, что степная песня новой эпохи может как прочувствовать естественную архаичную атмосферу степного народа, так и попробовать на вкус модные и оригинальные популярные элементы, зачастую обнаруживая уникальное художественное очарование в искусном синтезе двух этих аспектов. Например, «Три счастливых предзнаменования» (слова и музыка Бурена Баяэра) привлекла к себе всеобщее внимание на новогоднем концерте, ее уникальный индивидуальный стиль стал успешным примером развития популярной степной песни Внутренней Монголии новой эпохи. Начало песни представляет собой фрагмент рэпа на монгольском языке. Рэп пришел из американской хип-хоп культуры и обозначает речитатив. В настоящее время его использование в популярных китайских песнях уже никого не удивляет, однако в контексте степной песни таких попыток было крайне мало. Бурен Баяэр органично совместил национальный язык и западное искусство рэпа, добавил звук колокольчика и ударных инструментов с легким и скачущим ритмом. Далее музыка вбирает в себя протяжное и глубокое звучание традиционного монгольского моринхура, и такое сочетание вызывает эффект удивления. Более того, в песне используется интерактивная форма «вопрос–ответ», содержание песни представляет собой диалог трех членов одной семьи, наполненный гармонией и счастьем. По тексту отец сравнивается с солнцем, мать – с зелеными листьями, а ребенок – с красным цветком, простой и интересный язык наполнен детской наивностью и простотой, а также демонстрирует любовь и заботу степного народа ко всему живому. Также песня пронизана исполнительским стилем монгольского искусства «чандяо» – «длинных песен», что еще больше подчеркивает национальное художественное содержание песни. В хоровом исполнении как мужской, так и женский и детский голоса демонстрируют уникальный тембр, в диапазоне голосов отчетливо слышно изобилие истинных чувств. Такая новаторская по форме и особенная по мелодии песня достойна называться ре-

презентативным и новаторским художественным эталоном среди популярных степных песен новой эпохи.

Обобщая все вышесказанное, степная песня Внутренней Монголии представляет собой новую форму музыкального искусства, возникшую во Внутренней Монголии после образования КНР. В атмосфере свободы после реформ открытости степные песни Внутренней Монголии новой эпохи получили возможность стремительного развития, а внимание к степной культуре, ее углубленное исследование, развитие современных средств передачи информации содействовали распространению и дальнейшему развитию степной песни. Однако еще более важным является то, что с началом новой эпохи степная песня сформировала относительно системную и завершенную художественную выразительную форму, которая приобрела общие качественные и количественные очертания, а содержание песен стало более богатым, формы – более разнообразными, они привлекают к себе любовь и внимание все большего числа людей. Благодаря музыкальному языку степной песни люди могут оценивать естественные и культурные ландшафты степей Внутренней Монголии, образ жизни, нравы и обычаи, религиозные верования, идеи и чувства, моральные устои, менталитет северного народа скотоводов. Все это является олицетворением степной культуры с ее долгой историей и становится темой для музыкального творчества, обладающего огромной энергией и силой для развития уникальной региональной культуры Внутренней Монголии в частности и Китая в целом.

1. 博特乐图. 当代蒙古族音乐文化的多元结构及其处境. 内蒙古大学艺术学院学报. 第1期. 91–97页. = Тэлэту Бо. Плюралистическая структура современной монгольской национальной музыки и ее текущее положение / Тэлэту Бо // Науч. вестн. Акад. искусств Ун-та Внутренней Монголии. – № 1. – С. 91–97.
2. 王宏建. 艺术概论. 北京: 文化艺术出版社. 2010年. 378页. = Хунцзянь Ван. Введение в искусство / Хунцзянь Ван. – Пекин: Культура и искусство, 2010. – 378 с.
3. 奎曾. 草原文化与草原文学. 呼和浩特: 内蒙古大学出版社. 1997年. 285. = Цэн Куй. Степная культура и степная литература / Цэн Куй. – Хух-Хото: Ун-т Внутренней Монголии, 1997. – 285 с.
4. 萨日娜. 蒙古族音乐在当代文化背景下的创新与发展. 内蒙古大学艺术学院学报. 第4期. 27–30. = Са Жина. Обновление и развитие монгольской музыки в контексте современной культуры / Са Жина // Науч. вестн. Академии искусств Ун-та Внутренней Монголии. – № 4. – С. 27–30.
5. 侯文杰. 草原歌曲: 草原文化的全民审美. 前沿. 第3期. 130–134页. = Вэньцзе Хоу. Песни степей: общенародная эстетика степной культуры / Вэньцзе Хоу // Передовая. – № 3. – С. 130–134.